

С тех пор как на второй день кукле сказали сесть на диван и подождать, кукла делала всё, как было велено. Каждый день она послушно сидела там. Предыдущие куклы не были такими послушными; они не могли сдержать своего любопытства и ходили по Дворцу, даже трогая предметы, которые им не полагалось трогать. Они также рассказывали случайно встреченным в коридорах людям о том, что происходит с Императором.

Но эта кукла была полной противоположностью. Она была нежной, послушной и удивительно покладистой. Больше всего кукла любила дремать, а каждую ночь она возилась с одеялом, пиная его пятками.

Ридриан наклонился ближе и осторожно коснулся пальцем щеки куклы. Она почувствовала тепло кончиками его пальцев. Он смотрел на неё ещё некоторое время, не сознавая, что на его лице медленно проступает улыбка.

Когда человек сталкивается с ужасающей ситуацией, он должен был бы убежать с криком, но кукла лишь крепко сжала кулаки. Ридриан не был уверен, пытается ли она выглядеть храброй или просто глупа. Нелепо. Он держит её рядом с собой каждый день, как будто это действительно Лилиана, хотя они совершенно не похожи друг на друга. А в те ночи, когда он не мог заснуть, он снова и снова повторял себе, что это Лилиана, как бы неубедительно это ни звучало.

Но в отличие от куклы, Лили легко пугалась.

Ридриан тихонько закрыл глаза. Он позволил своим мыслям блуждать, представляя, что Лилиана дерзкая, как и кукла. Но он знал, что это бесполезно. Бесполезно рисовать кого-то таким, каким ты хочешь его видеть, особенно когда его больше нет. Прошрое уже было заложено в камне, и изменить его невозможно. Он осознавал, что использует кукол как способ помочь себе от своих травм.

Жалко.

Затем Ридриан открыл глаза. Он посмотрел на спящую куклу, отмечая, как мирно она выглядит в дрёме. Сегодня он чуть не потерял её, и это было так близко. Как бы он ни знал, что сможет найти ей замену, он никогда не думал об этом. Потерять эту куклу было просто недопустимо.

А тот факт, что кто-то пытается прикоснуться к тому, что принадлежит ему, приводил его в ярость.

Я бы разорвал его конечности на части, как только поймал бы убийцу.

Ридриан нёс куклу на руках, положив одну руку за её колени, а другой поддерживая её спину. Он заметил, насколько тяжелее она стала по сравнению с предыдущим месяцем.

Неужели она набрала вес? Он был полностью удовлетворён тем, что она в гораздо лучшей форме.

Он осторожно положил куклу на кровать и смахнул с её лица грязные пряди. Лунный свет, льющийся из соседнего окна, отбрасывал тёплый отблеск. Не в силах сдержать себя, он покрутил пальцами прядь её мягких платиновых волос и поднёс ко рту.

— Я никому не позволю забрать тебя, – прошептал он про себя, и в то же время его глаза резко метнулись в сторону стены, где внезапно возникла тень.

* * *

Я долго не могла заснуть, когда пронзительный звук бьющегося стекла выбил меня из сна. Открыв глаза, я попыталась разобраться в обстановке, но не увидела Императора на своей половине кровати. Что происходит?

Затем, словно в ответ на свой вопрос, я услышала многократный металлический звук столкновения клинков друг с другом. Я повернулась в ту сторону, откуда доносился звук, и мои глаза расширились от ужаса: посреди ночи Император сражался.

Император был против двух подозрительных мужчин, одетых во всё чёрное, а на нём был лишь тонкий халат, словно он только что пробудился ото сна. Лотубору был зажат в одной руке, готовый наброситься на врага.

Двое мужчин в чёрных одеждах явно были убийцами, у обоих в руках были острые кинжалы, они мчались к Императору с опасной скоростью.

Я чуть не выпрыгнула из кровати, когда они почти нанесли удар по Императору, но, к счастью, он быстро отклонил и парировал атаку убийцы своей собственной, а затем без каких-либо усилий он поднял руку и резко отсёк руку убийцы, как будто это был просто кусок мяса.

Судя по тому, как угрожающе выглядел Император с убийственной аурой, убийцы никак не могли его одолеть, даже если бы их было больше.

Отрубленная рука отделилась, упав на ковёр, словно рука куклы, которую разорвали на части. Это был довольно чистый удар. Кровь сочилась лишь в небольшом количестве. Убийца не заплакал и не отреагировал, как это сделал бы любой другой. Он был лишён эмоций, как и любой обученный убийца. Император был так же невозмутим, а я стояла в углу, глядя на него, и желчь подступала к моему горлу.

Второй убийца бросился на меня, как раз когда другой отступил назад. Императору удавалось отражать каждый удар наёмного убийцы с изяществом и ловкостью, словно он просто играл на мечях.

Лотубору и кинжал настойчиво звенели друг о друга. Резкое, вибрирующее эхо удара металла о металл окутало комнату, причём так быстро, что трудно было понять, что происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1808157>